МАРИНА КРАСОЦКАЯ

ВРЕМЯ ЧУМЫ

ВИРУС НЕ УБИВАЕТ СРАЗУ. ОН ЗАБИРАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПО КАПЛЕ. НАШЕ ВРЕМЯ ПОЧТИ ИСТЕКЛО

18+

Марина Красоцкая
Время чумы

https://litres.ru/74709144
SelfPub; 2026

Аннотация

Попытка человечества обрести вечную молодость обернулась катастрофой. Вирус, созданный как лекарство от бессмертия, медленно, но верно поглотил планету. Он разделил выживших на здоровых и зараженных — слепых монстров, ведомых лишь жаждой чужой крови.

Ксения — одна из них. Но в отличие от остальных «слепцов», она сохранила разум и зрение. Пытаясь отыскать вакцину и спасти остатки цивилизации, она встречает человека, чей стук сердца заставляет её забыть о голоде.

Сможет ли Ксения найти спасительное противоядие, которое так отчаянно ищет? Или монстр внутри неё в итоге окажется лучшей альтернативой?

Марина Красоцкая
Время чумы

Выдержки из дневника наблюдений Шарля Мейнера. Минск. 2136 год

«Моим потомкам, на случай моего заражения. Можно считать за признание.

Пандемия началась в нашей лаборатории под Марселем, где мы с одним из гениальнейших нейробиологов нашего времени Этьеном Ла Портэ пытались создать «Эликсир бессмертия» или без малого просто лекарство от всех болезней. Ради этого мы пробовали изменить ДНК вируса гриппа, для более лёгкого и широкого распространения. Мы очистили его от патогенных свойств, добавили только улучшения, встроив в него не только чистые человеческие хромосомы, для большей приживаемости, но и хромосомы нескольких других животных, которые не подвержены человеческим болезням.

Вопреки нашим ожиданиям, вирус всё-таки не смог распространяться по воздуху, что, похоже, спасло человечество от полного и тотального уничтожения. Однако, когда первый заражённый подопытный вырвался из лаборатории, мы не ожидали, что скорость распространения окажется настолько фатальной.

По ходу заражения населения в течении девятнадцати лет

с начала пандемии, опытным путём было выявлено несколько типов заражённых:

1 тип (примерно 0.98 %): Люди с полным иммунитетом. Т.е. те, кто выживал после укуса заражённого, не проявляя определённых вирусной программой мутаций. Они полностью выздоравливали, сохраняя собственную ДНК не изменённой, и в принципе не были способны заразиться. Способность же, заразить других полностью не исследована вследствие крайне малочисленной доступной исследованию популяции, но она не исключена, ибо вирус сохраняется в их крови, пусть и не в активной фазе.

2 тип (примерно 90 %): Самый многочисленный. Люди, разум которых наш вирус поглотил полностью, что весьма странно, ибо на клеточном уровне мутации не превышают двадцати пяти процентов. После первичного заражения довольно быстро (по прошествии трёх-четырёх дней) начинают угасать мозговые функции. В итоге изначально поражается радужка глаза, полностью обесцвечиваясь. Это признак того, что нервные клетки в мозгу начинают активную деградацию. Заражённые перестают видеть, однако, согласно наблюдениям у них развивается поразительная чувствительность к запаху человеческой крови, на который они и двигаются, не очень быстро, как и любые слепые люди, натыкаясь на предметы и падая. Так же у них пропадает внятная речь, лишь иногда сохраняется возможность произносить примитивные слова. Из наиболее ярких признаков – прорастание клыков,

однако те обычно остаются в зачаточном состоянии. Бросаются только на здоровых людей, заражённых 1-го, 3-го и 4-го типа не различают и совершенно игнорируют.

3 тип (примерно 9%): Люди, в которых мутировавший вирус всё же проявил ожидаемые нами микробиологические свойства, пусть и очень выборочно ассимилировавшись. Это выражается в основном в увеличении силы и выносливости. Ибо в отличии от заражённых второго типа, заражённые третьего остаются внешне точно такими же, какими были до заражения. Да и на эмоциональном уровне так же, те же пороки и желания. Отличий вроде как нет, что на самом деле намного опаснее. Ибо со временем, пока заражение полностью их поглощает, у них меняются вкусовые предпочтения. И они сделают что угодно, скажут что угодно, чтобы добраться до человеческой крови. При одном только запахе которой, у них удлиняются резцы и в них через железы выделяется чистый вирус. При укусе, он не только заражает жертву, но и обладает действием транквилизатора (как у змей или летучих мышей, ДНК которых были использованы при создании нами вируса), так что жертва даже не чувствует боли.

4 тип (примерно 0.02%): Самая малочисленная. Изначально, первые несколько лет, она вообще отсутствовала в нашем классификаторе, в следствии именно её малочисленности, ибо в исследуемых выборках просто отсутствовали её представители. Единственная из всех, от которой на сто процентов невозможно заразиться, даже при переливании кро-

ви. Хотя такое переливание совершенно бессмысленно, ибо их кровь не смешивается с человеческой, пусть и не оказывает вредного воздействия на носителя, просто оставаясь в его крови, как межклеточная жидкость никак себя не проявляя. У этой группы любые инфицированные клетки полностью поглощались организмом, как нами и предполагалось на моменте создания. Люди 4-го типа, заразившись, становятся не только сильнее и выносливее, но их мыслительные процессы активнее и быстрее, как и регенерация на клеточном уровне. Они не подвержены никаким вирусным или бактериальным инфекциям, не могут даже подцепить обычную простуду, а любые не смертельные раны заживают в десятки раз быстрее.

И, казалось бы, вот он – тот самый суперчеловек, которого мы с Этьеном так жаждали создать. Но, к моему огромному сожалению, даже этих людей постигла жажда. Однако это жажда не обычной человеческой крови, как у зараженных третьего типа. В следствии того, что их изменённая ДНК была нами настроена бороться с вирусами и бактериями, им для жизни постоянно нужна заражённая кровь.

За последние пару лет я заметил ещё одну особенность заражённых 4-го типа. С течением времени их организм словно напитывается, на клеточном уровне митохондрии становятся более упругими, словно стабилизируясь, и количество крови, необходимой им для полноценной жизни, становится всё меньше.

Однако, на данный момент речь не идёт о полном отказе.»

С начала пандемии прошло 19 лет, а с момента глобального распространения вируса 11 лет. Были построены «Новые города» или «чистые зоны», огороженные шестиметровыми стенами, где живут не заражённые. Старые города пришлось покинуть, ибо теперь в них стаями ходили «слепыши», те самые 90 % населения.

Глава 1. Новый пассажир

Ксюша съехала с дороги и остановилась возле старенького джипа, врезавшегося в дерево. Из-под капота всё ещё выходил пар, следовательно, авария произошла не так давно. А за рулём, похоже, находился всё ещё живой человек, ибо она слышала спокойный стук его сердца. Мужчина с тёмными, коротко стриженными волосами, неестественно искривившись, лежал на руле лицом вниз.

Девушка попыталась открыть дверь со стороны водителя, но судя по всему, ту заклинило от удара. Достав охотничий нож из самодельных ножен, закреплённых на бедре, она металлическим наконечником ударила по стеклу и то разлетелось на множество осколков. Мужчина, сидевший за рулём действительно был жив, но без сознания, по-видимому из-за удара или раны на голове, залившей весь руль кровью. И он был не заражён. А это всё крайне усложняло, ибо его срочно нужно было эвакуировать. Ещё немного и сюда на запах его крови соберутся со всей округи слепыши. Пока окна были целы он не так сильно разносился по воздуху, зато сейчас этому ничто не мешало. И Ксения сама ощущала этот тягучий сладковатый железный запах.

Попытки привести мужчину в чувство ни к чему не привели, а нашатыря при себе не было. Да и её постоянный спутник и по совместительству медбрат Митёк с нормальной ап-

течкой в этот раз остался дома. А она просто собиралась побыть наедине с собой. Однако мечтам об уединении снова не суждено было сбыться.

- Придётся как-то тебя вытащить. – Произнесла она сама себе, пока не представляя каким образом, ибо мужчина был довольно крупного телосложения, пусть и в основном в районе плеч, а не талии, что впрочем никак не утешало и не упрощало её задачу.

Девушка обошла машину и взялась за ручку пассажирской двери и к её удивлению та поддалась. Отстегнув ремень безопасности, она потянула мужчину на себя, подумав о том, что если бы не вирус в её крови, давший ей силы, она врятли смогла бы сейчас помочь этому человеку. Собравшись с мыслями, она вытащила его из разбитой машины и кое как затолкала на заднее сиденье своей, пристегнув ремнями.

Усевшись за руль, она развернула машину и с сожалением подумав, что опять не добралась до своей цели, рванула обратно в сторону старого города. Нужно было отвезти пострадавшего к профессору, пусть тот придумывает, как его поднять наверх и привести в себя. Всё, чего она хотела, просто побыть в тишине леса в своём убежище, когда по пути напала на след банды вурдалаков. Зачистив их небольшой лагерь, она собрала урожай в виде двух сумок крови, подумав, что придётся в её уединённом убежище подумать о включении электричества, как наткнулась на этого мужчину в дымящейся машине. Похоже, сама судьба в этот раз была про-

тив её уединения.

Ещё не решив стоит ли идти против судьбы и пытаться снова добраться до убежища, она усмехнулась и свернула с основной трасы на довольно старую и заросшую дорогу, ведущую в отданный не откуп слепышам, Минск. С каждым годом дороги становились всё менее проходимыми, а машины всё больше изнашивались. А, учитывая, что автомобильные заводы остались далеко не во всех странах после начала этого вирусного апокалипсиса, только умения Митька по их починке спасали их от того, чтобы передвигаться пешком по этой ставшей уж слишком недружелюбной белорусской земле.

Мысли, что ещё пару лет и уже даже это им не поможет, наводили на то, что пора отсюда перемещаться южнее. Например, она подумывала о переезде ближе к берегам средиземного. Единственное, что останавливало это то, что тут у них была более-менее налаженная работающая лаборатория для профессора. Хотя, судя по результатам, а точнее по их отсутствию, это не особо помогало ему в нахождении вакцины.

Она уже ехала по центру города, по привычке объезжая особенно сильно разбитые дорожные участки, как мужчина на заднем сиденье застонал. Ксюша притормозила и обернулась. Её пассажир на каком-то ухабе сполз по сиденью и видимо задел рану на виске. Так как кровь сплошной рекой потекла на коврики и светлую кожу сидений.

Девушка покачала головой. Ехать по городу с таким фонтаном крови ей не улыбалось. Она остановила машину и достала из бардачка перекись и пачку салфеток. Сложив сиденье рядом с водительским, она пробралась к пассажиру и в этот момент он открыл глаза. Увидев её, он резко дёрнулся, что было вполне естественной реакцией, благо ремни безопасности не позволили сбежать.

- Спокойно.

Ксюша подняла руки с перекисью и салфетками, стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы не напугать его ещё больше. Не хватало ещё, чтобы тот бегал от неё посреди города с открытой раной на голове.

- Вы попали в аварию. У вас огромная рана на голове и, если я её не обработаю, вы зальёте кровью здесь всё, что ещё не успели. – Она демонстративно посмотрела на вымазанные кровью сидения. – А ехать по городу благоухая свежей кровью то ещё удовольствие. Мы потом от базы неделями будем отгонять слепышей.

- Кто вы? – Наконец спросил он, сфокусировав на ней взгляд.

- Меня звать Ксюша, если вам необходима эта информация. – Девушка кивнула на его голову. – А теперь позволите?

- Да, конечно. – Пассажир нервно оглянулся, рассматривая пусть и потёртый, но всё же светлый салон машины, которую он и правда уже изрядно вымазал кровью, которая текла из раны, на жутко болевшей голове. – Постойте, а вы не…

- Я инфицирована, но не заразна. – Ответила Ксюша на невысказанный вопрос. – Не переживайте.

Девушка устроилась поудобнее в тесном пространстве и хорошенько налив на салфетку перекись, без особой осторожности приложила её к его виску. Мужчина в ответ на такое совершенно не нежное прикосновение жутко пекущей жидкости даже не дёрнулся, продолжая рассматривать её.

- Что, не больно? – С интересом спросила Ксюша.

- Больно. – Подтвердил мужчина. – Но мне так болит голова, что эта боль по сравнению с ней не значима.

- Вы ещё слабо отделались, учитывая, что машина ваша уже врятли сможет ездить. – Хмыкнула девушка.

Чистой салфеткой она вытерла кровь с его лица и залепив рану кусочком скотча, чтобы она перестала кровоточить, принялась вытирать кровь с сидений. На коврик она обречённо посмотрела и просто побрызгала освежителя, надеясь, что этого будет достаточно. После чего снова вернулась за руль.

- Вы хоть помните, как вас зовут? – Спросила она, забеспокоившись от его странного молчания. Человек всё-таки попал в аварию.

- Да, конечно помню. – Мужчина наблюдал, как эта худенькая симпатичная девушка уверенно выехала на дорогу. – Роман.

- А что произошло? Как вы оказались в том дереве, на обочине, это помните?

- Смутно на самом деле. – Роман зажмурился от снова накатившей боли. – Мы выехали из посёлка на рассвете.

- Мы? – Повторила девушка, подумав, что зря не проверила вокруг машины следы. – Сколько же вас было?

- Трое. – Мужчина внимательно посмотрел на свою новую знакомую. – Они не выжили?

- В машине вы были один. – Ксюша завернула в подземный гараж и остановившись, вышла, закрыв за собой ворота. И снова усевшись за руль повезла их на верхний уровень, продолжив. – При чём двери были аккуратно закрыты и другой крови, кроме вашей в машине не было. Так что ваши спутники однозначно покинули машину живыми.

- За нами кто-то ехал, кто-то кто явно пытался нас остановить. – Словно вспоминая произнёс мужчина. – Я бы смог от них уйти, но яма на дороге приказала долго жить нашему колесу.

- Значит, вы помните момент аварии, а дальше?

Ксюша остановилась, припарковавшись у самого лифта, рядом с парочкой пусть и старых, но ранее дорогих машин, которые они нашли и восстановили, в основном стараниями Митька.

- Ничего. – Роман скривился, держась за голову. – Только тот момент, когда открыл глаза в вашей машине.

- Ладно, пойдёмте наверх, там ребята вас покормят и подумаем, что дальше делать с вашими спутниками.

Девушка вытащила из багажника две довольно объёмных

сумки и захлопнув его, закинула одну на плечо.

- Я помогу. – Мужчина взял из её рук вторую и пошёл за ней, осматривая бетонные стены паркинга. – Вы тут живёте?

- Да. – Кратко ответила девушка, словно не особо хотела разговаривать.

- У вас тут так тихо. Как вы вообще ездите по мёртвому городу – тут же толпы слепых заражённых.

- О, мы с Митей воспользовались способом, который используют и в новых городах. Установили парочку приманок в парке Челюскинцев и ещё в паре точек подальше от дорог, по которым мы ездим. И в основном весь местный бомонд тусуется там. Если, конечно, не привлекать их свежей кровью или особенно громкими звуками. Летом вот стараюсь на электричке гонять, пока работает генератор. – Девушка кивнула на машину. – А наверху мы стены зашили звукоизоляцией и стараемся сильно не шуметь.

Она пропустила его в работающий лифт, где вставила ключик, висевший на её запястье в специальную ячейку и они поехали вверх. И Роман не мог не пялиться на неё. Ибо если в машине она показалась ему худенькой молоденькой девчонкой, то сейчас, при более пристальном рассматривании всё оказалось не так. Просто тонкие запястья, выглядывавшие из-под закатанных рукавов крайне широкой рубашки создавали обманчивое впечатление. Но лямка от сумки прижималась к вполне сформировавшейся груди, обрисовывая узкую талию и упругую попку, от которой шли длинные

стройные ножки, которые заканчивались тяжёлыми берцами.

Заметив его взгляд, блуждающий по её телу, девушка даже головой покачала. Но так, словно ничего другого и не ожидала. И Роман понял, что видела она подобные взгляды, похоже, довольно часто. И не удивительно, ибо девчонка и правда была крайне симпатичной. Тёмно-русые волосы, как у гнедой кобылки, высокие скулы, розовые губки. Но больше всего привлекали её глаза, серые, почти прозрачные с тёмной окантовкой радужки. И взгляд, какой-то совсем взрослый, глубокий, словно проникавший в душу.

На самом последнем этаже они вышли в просторный белый холл с облупившейся краской на стенах. И девушка пропустила его в одну из двух дверей, над которой висел колокольчик. На весёлый звон им навстречу выбежал невысокий худенький паренёк со светло-русыми волосами, торчащими в разные стороны, и увидев мужчину в кровоподтёках за спиной девушки, он как-то привычно усмехнулся, облокотившись о стену.

- Да, Ксю, каждый раз ты всё быстрее влипаешь в неприятности. – Довольно выдал он и глянув на часы, висящие над дверью, добавил. – Ты выехала всего двадцать три часа назад.

- Это не я влипла в неприятности, это он. – Пожала плечами девушка. – Я просто помогла.

- Я же говорю, как всегда. – Хохотнул тот и протянул довольно широкую ладонь мужчине. – Я Митя.

- Роман. – Пожал ему руку тот.

- Разувайтесь и проходите, Роман. – Молодой человек принял у него знакомую сумку и кивнул следовать за собой. – И рассказывайте, что произошло. И от чего вас спасла Ксю.

Мужчина прошёл вслед за ними через большую светлую гостину, рассматривая стены, которые недавно были оштукатурены, судя по их ровной поверхности в отличие от тех, что были у лифтов. Похоже эти люди жили в центре города уже очень давно.

Они прошли на такую же довольно просторную и чистую кухню, где у плиты стоял большой бородатый мужчина. С туркой в одной руке и сигаретой в другой, он варил себе кофе. И это в одиннадцать часов вечера. Увидев вошедших, он ничуть не удивившись, снял турку с плиты, повернулся к девушке и с каким-то странным акцентом и ухмылкой выдал.

- Ксения Аркадьевна, ты вообще помнишь, что обещала по возвращению добить моё плечо?

- Значит будем считать, что я ещё не уехала. – Закатив глаза, выдала она, кивнула на мужчину за своим плечом. – Познакомься, это Роман.

- Приятно познакомится, Роман. Меня звать Шарль. – Он пожал протянутую руку, привычным взглядом посмотрев на вымазанное кровью лицо и одежду мужчины. И снова повернулся к девушке. – В прошлый раз ты именно так и сказала. И в позапрошлый. Я хожу с незаконченным рисунком уже полгода.

- О Боги! Нельзя же быть таким эстетом в такое время. – Фыркнула Ксюша. – Твои голые плечи всё равно никто не видит.

- Только лишь потому, что ты вытащила меня с солнечного побережья в это захолустье! – Небрежным тоном заявил тот и затянулся.

- Минск – столица! – Девушка снова демонстративно закатила глаза. – Нашёл мне захолустье.

- Он был столицей почти двадцать лет назад. – Бородач перелил кофе в большую розовую кружку и принялся мыть турку. – Сейчас это просто разваливающаяся дыра.

- И в этом снова же виноват только ты.

- Не обязательно напоминать об этом каждый удобный момент. – Повернулся к ней Шарль, уперев руки в бока.

- А вот и обязательно. – Она ткнула длинным пальчиком в его широкую грудь. – Ты обязан чувствовать вину за каждую погубленную тобой жизнь, может тогда твои исследования будут двигаться быстрее.

- О чём это вы? – Не выдержал мужчина этой кухонной полушутливой перепалки.

- О, Роман, ты же ещё не в курсе. – Обернулась к нему Ксюша с какой-то странной полу усмешкой. – Это именно наш профессор создал эту дрянь, которая развалила весь мир, пусть и со сбежавшим дружком в придачу.

После этих слов Роман повнимательнее пригляделся к мужчине, так же закатившем глаза и вдруг понял где видел

его и что это был за акцент.

- Постойте, так вы и есть тот самый французский профессор Шарль Мейнер?

- Какой догадливый. – Буркнул тот и вернулся к приготовлению своего кофе, насыпав в кружку корицы, судя по цвету и булькнув кубик сахара.

- Вы очень хорошо говорите по-русски для француза.

- Да, пришлось научиться. – Грустно вздохнул тот, глянув на девушку так, словно это она была причиной.

- И как же вы оказались здесь, в Беларуси? – Поинтересовался Роман, стараясь игнорировать боль в голове. – Вы ведь жили явно во Франции, не так ли?

- О, это долгая история. – Нехотя ответил бородач, но увидев что мужчину этот ответ не устроил, продолжил. – Но если вкратце, то это ваша спасительница похитила меня из моей лаборатории в Марселе.

- Ну, не похитила, не нужно. – Довольно хихикнула Ксюша, глядя на него с усмешкой, словно на маленького ребёнка.

- Ладно, заманила, как безголовую мышь в ловушку. – Смиренно согласился тот.

- И давно это было? – Спросил гость.

- Лет девять уже, может и больше. – Пожал профессор плечами. – Я уже успел привыкнуть и даже, как вы заметили, выучить язык. А мадемуазель Ильина оказалась не такой уж и злобной ведьмой, какой казалась изначально.

- Ильина? – Повторил Роман.

На это Профессор обернулся всем своим мощным телом к девушке.

- Ксения Аркадьевна, что же ты не представилась своему новому знакомому?

- Подходящего момента не было. Большую часть времени он провалялся без сознания поливая твои вычищенные сиденья своей кровью. – Не обращая внимания на комичную реакцию бородача, девушка словно вспомнила о более важных вещах, подтащила сумку к холодильнику и распахнув его, принялась заставлять нижнюю полку бутылками с тёмно-красным содержимым и красными крышечками.

- Вижу, в этот раз ты неплохо заправилась. – Оживился Профессор, наблюдая за ней. – И так быстро. Мне казалось, ты только вчера вечером психанула и сбежала.

- Просто по пути нашла одну из стоянок. – Грустным голосом выдала она.

- Только твои?

- Нет. Вторая сумка твоя. – Она открыла замок на второй сумке, и там стояли такие же бутылки, но с синенькими крышечками. – Не забудь влить свою химию, чтобы не испортить.

- А могу я поинтересоваться что это? – Спросил мужчина, ибо содержимое сосудов явно напоминало…

- Кровь. – Ответили одновременно и девушка и профессор.

- И зачем вам столько крови? – Роман с опаской погляды-

вал на окружавших его людей.

- В разных целях. – Пожала плечами девушка. – Мне нужна заражённая, а профессору я привезла чистую кровь.

- Чистую? – Мужчина не сдержал вопроса. – А взяла ты её где?

- Не напрягайся, Роман. – Девушка подняла на него спокойный взгляд. – Я забираю обычно все запасы вурдалаков, когда зачищаю их лагерь. Людей, с которых они её забрали уже не вернёшь, так зачем пропадать добру.

Роман повернулся к профессору.

- А зачем вам столько чистой крови? – Поинтересовался он.

- Ей он кормит свою подружку Нину. – Ответила за него девушка, поставив на полку последнюю бутылку из первой сумки и взялась за вторую.

- Подружку? – Переспросил Роман, переводя взгляд с девушки на мужчину.

- Да, Нинэль заражённая третьего типа, но не переживай, она совершенно безопасна. – Пояснил Шарль.

- Если конечно её вовремя кормить. – Хохотнула Ксюша, увидев свирепый взгляд бородача. – Ладно-ладно, молчу. А вообще наш профессор силится изо всех сил, чтобы создать вакцину от того, что он устроил человечеству.

- Зомбиапокалипсис. – Резюмировал гость.

- Ну, всё-таки заражённые скорее живые, чем мёртвые, и они жаждут крови. Поэтому скорее вампироапокалипсис.

- Ну, как ни называй, а лекарства всё равно нет. – Хмыкнул Роман и глянул на девушку. – А тебе заражённая кровь зачем?

- А я свою пью. – Просто ответила она.

- Ты? Пьёшь заражённую кровь? – Роман бессознательно сделал шаг назад. – Но ты сказала, что не заразна.

- А я и не заразна. – Ксения затолкала последнюю бутылку в холодильник и, захлопнув дверцу, уселась на край стола.

- Но третий тип заразен. – Мужчина нервно перевёл взгляд от неё на Профессора. – Вы тут все что ли заражённые?

- Нет, не все. Профессор вот вообще чистенький. – Усмехнулась девушка, склонив голову на бок. – С чего ты вообще взял, что я третьего типа?

- Ну, ты не первого и не чистая, раз уж ты пьёшь кровь, да и на слепого зомби ты тоже не похожа. – Как само собой разумеющееся выдал Роман. – Значит третьего.

- Она четвёртого типа. – Вмешался Профессор, прервав измышления гостя.

- А есть ещё и четвёртый? – Роман повернулся к бородачу. – Почему же с начала пандемии, пока ещё работали международные СМИ о нём ни слова не сообщили?

- Потому, что тогда ещё моя исследуемая выборка инфицированных была слишком мала для полноценной оценки результатов. – Весьма разумно ответил Шарль Мейнер и сделал глоток кофе.

- Полагаю, сейчас, когда от всего населения планеты не заражёнными остались всего то процентов десять, выборка достаточна.

- По крайней мере её точность наиболее высока. – Ответила вместо профессора Ксюша.

- Так что за четвёртый тип? – Мужчина кинул взгляд на довольную девушку, сидевшую на столе.

- Ну, насколько мы выяснили, он самый малочисленный. – Начал бородач.

- Это я уже и так понял.

- А ещё он наиболее приближён по микробиологическим и физическим характеристикам к тому результату, к которому мы с Этьеном стремились в самом начале наших исследований. – Словно читая лекцию, принялся пояснять профессор, разве что указки не хватало. – Мадемуазель Ильина не подвержена действию ни одного вируса или бактерии, а если быть более точными, то её организм перерабатывает все посторонние клетки.

- Но если так, зачем же она пьёт заражённую кровь? – Не понимая уставился на него Роман.

- Вот тут небольшой такой косяк, совсем себе крохотный, да, Профессор? – Иронично вставила Ксюша.

- Ну да. – Тот с огорчённым видом кивнул. – Для того, чтобы эта милая девочка оставалась с нами ещё долгие годы, она должна на постоянной основе потреблять заражённую кровь. И чем сильнее эта кровь инфицирована, тем дольше

она сможет её не пить.

Роман перевёл шокированный взгляд на девушку.

- То есть ты пьёшь кровь зомби?

- Ну, иногда и её, когда совсем уж неохота охотиться. – Хмыкнула та, принявшись расчёсывать волосы длинными тонкими пальцами.

- Иногда? – С интересом уставился на неё Роман. – А в основном?

- А в основном Ксю предпочитает гадов с третьим типом. – Хохотнул Митя.

- В смысле? Ты пьёшь кровь живых нормальных людей?

- Нормальных? – Ксюша перестала потрошить волосы и спрыгнув со стола подошла к мужчине на расстояние вытянутой руки. – А ты вообще включи свои ушибленные мозги и подумай, что по-твоему случилось с тобой и теми людьми, что ехали с тобой. Ты вообще думал кто и почему старался сбить вас с дороги?

- Думаю, потому, что думали, что у нас есть еда. – Пожал широкими плечами мужчина.

- О, они определённо знали, что она там есть. – Она ткнула пальчиком в его грудь, попав в пятно крови, что её совершенно не смутило. – Вы.

- Глупости!

- Я понимаю, что из тех последних трансляций, которые ещё видели люди до отключения связи, невозможно было понять почему стоит держаться подальше от заражённых тре-

тьего типа, но я тебе расскажу. Как думаешь, кто вообще заражает людей?

- Заражённые, кто же ещё?

- Ага. Но ты же не думаешь, что это иммунитетники? – Она кивнула на глупо захихикавшего мальчишку, молча наблюдавшего за их перепалкой, сидя на столе. – Вот как наш Митёк, например?

- Нет конечно.

- И ты, я так полагаю, встречался с теми, кого зовёшь «зомби». – Девушка говорила спокойно, прохаживаясь по кухонной зоне перед ними.

- Безусловно встречался. – Кивнул он, пытаясь понять к чему всё идёт.

- И как думаешь, сложно от них убежать?

- Они довольно медленные, да и слепы. – Отвечал, как на допросе Роман. – Мы с лёгкостью защищали от них свою территорию.

- Полагаю, теперь ты и сам в состоянии продолжить логическую цепочку.

- То есть, ты хочешь сказать, что это только заражённые третьего типа заражают всех остальных?

- Они их не заражают, если понимать заражение, как намеренное действие. – Она развела руками. – Они питаются незаражёнными людьми так, как я питаюсь ими. Вот только они могут пить лишь не заражённую кровь. И если в начале пандемии с едой проблем не было вообще, то сейчас, горо-

да со здоровыми людьми окружены высокими стенами с кучей степеней защиты. И попасть внутрь для заражённых проблематично из-за тестов и карантинных мероприятий. Вот они и сталкиваются с тем, что не могут найти пищу. Именно поэтому они перестали кусаться, ибо заражение передаётся только при укусе. И укусив они могут поесть сейчас, но не завтра. Теперь же, они ловят людей, как животных и садят в клетки. Даже подкармливают, чтобы вы как можно дольше могли давать им кровь.

- Но, если это так, то почему об этом никто не знает? – Нахмурился мужчина.

- Полагаю, что главы всех городов в курсе. – Обречённо произнесла девушка, снова усевшись на край кухонного стола рядом с Митей.

- Тогда почему это не сообщается остальным? – Никак не мог успокоиться Роман.

- Зачем? – Она посмотрела на него, словно он сморозил очевидную глупость. – За стенами городов, вы всё равно не сможете отличить по внешнему виду здоров человек или заражён, зато какая паника начнётся. Ты посмотри, как здоровые реагируют даже на иммунитетников – как на чумных. И это при том, что риск заражения от них минимален, если не лезть к ним за переливанием крови. А что будет, если они узнают, что даже среди них есть люди, которые с удовольствием отужинают ими же? Да никто и ни за что не покинет стены городов. Никто не будет чинить те оставшиеся дороги,

по которым мы ещё можем передвигаться между городами, и линии электропередач, никто не станет обслуживать электростанции, никто не выйдет на поля, на которые легко напасть. А если прекратится выращивание сельскохозяйственных культур, нечего будет есть скоту, не будет мяса. Не станет еды, а это будет конец человечеству в целом.

- Да, пожалуй. – Мужчина задумался. – Так значит, они не сразу убивают тех, кого крадут?

- В большинстве случаев, конечно нет. – Подтвердила девушка. – По крайней мере, если сразу не убили, а похитили. Я находила таких, что жили у них месяцами. Да, пусть они и были истощены бесконечными кровопусканиями, но живы.

- И где они теперь? – Роман поднял на неё взгляд. – Те люди, которых ты находила?

- Не знаю, я ведь не слежу за ними. – Улыбнулась Ксюша и забрала у профессора кружку с недопитым кофе. – Все, кто хотел, всех завезла в город. Там их конечно же подвергают тестам и карантину, но, всегда принимают, если они хотят. Работы в городах полно.

- Постой, но разве по возвращению в город, они не рассказали правду?

- Во время карантина, полагаю, ваши доблестные служаки заставляют их подписать соглашение о неразглашении.

- Это же дикость!

- Но это всё же лучше, чем остаться за воротами с красной меткой. – Пояснил профессор.

Услышав это, Роман с ужасом посмотрел на того.

- Но красную метку получают лишь заражённые второго типа.

- Да, я в курсе. – Хмыкнул бородач и забрал у девушки свою кружку, расстроенно глянув на остатки кофе. – Зачастую, оставшись за стенами города, они очень быстро приобретают этот изначально незаслуженный статус, при чём вне зависимости попадают они на ужин к вурдалакам или в толпу слепышей.

- В толпу кого? – Переспросил Роман.

- Слепыши – заражённые второго типа, а вурдалаки – третьего. – Пояснил вместо профессора Митя. – Мы их так называем. И, пусть слепыши со временем теряют силы, в следствии отсутствия еды, то вурдалаки с каждым годом становятся всё изобретательнее.

- Но как же ты умудряешься ими питаться? – Роман обернулся к девушке. – Полагаю, они врятли подпускают к себе посторонних.

- О, наша Ксю просто мастер охоты. – Хохотнул паренёк, подтолкнув ту плечом и получив такой же толчок в ответ.

- Охоты? – Мужчина снисходительно улыбнулся, рассматривая тонкие запястья и лодыжки девушки. – Ты охотишься на супер изобретательные банды людоедов-упырей?

- Именно так. – Широко улыбнувшись кивнула она, ничуть не удивившись его реакции. – Благодаря стараниям профессора, я не только обязана питаться заражёнными до

конца своей жизни, но ко всему прочему стала чуть сильнее, быстрее и выносливее, чем была до заражения. Думаешь как я перетащила тебя из твоей машины в свою?

Роман видел её демонстративный взгляд, которым она прошлась вдоль всего его тела, словно показывая, что их габариты явно различаются.

- Так значит, ты стала суперчеловеком?

- Нет. – Она вдруг стала грустной и, снова отобрав у профессора кружку, сделала глоток остывшего кофе, скривилась. – Суперчеловек не может жить за счёт чьей-то крови.

Она спрыгнула со стола и поставила кружку в мойку.

- Ладно, я в душ, а потом, если ты не занят, могу закончить плечо. – Ксю кивнула профессору и вышла.

- Я что-то не так сказал?

Роман проследил за девушкой, поняв, что её уход как-то связан с его репликой. Он повернулся к профессору, но тот покачал головой, словно не хотел рассказывать и Роман с вопросом на лице развернулся к парню.

- Всё нормально, не парься. – Пояснил Митя. – Просто года два назад Ксю снова попала в лапы к этим ублюдкам, её посадили в клетку. Но Ксю есть Ксю – она смогла вырваться и прихватила с собой ещё одну пленницу, девочку. Её звали Олей и ей было семь. Когда они убегали, какой-то ублюдок бросился на них и принялся кусаться. И если ей самой это было лишь неприятно, девочка заразилась. Она все равно привезла её сюда, ухаживала, когда та ослепла и могла

только говорить. Говорила, что Ксю – супергерой и что она обязательно всех спасёт. Олю мы вскоре сожгли, а Ксю с тех пор не очень любит это слово.

- Да, похоже, у вас много таких не весёлых историй. – Хмыкнул мужчина.

- Поверьте, не мало. А вы Роман располагайтесь. Нинель сейчас накроет на стол. – Профессор указал на шикарный обеденный стол в гостиной. – А то мы какие-то не гостеприимные.

Роман благодарно кивнул и поднялся, но из-за накатившей слабости покачнулся и сел обратно.

- Смотрю вас хорошо шибануло. – Митя глянул на его голову, где большое рассечение просто было залеплено скотчем. – Может швы наложить?

- И так заживёт. – Махнул рукой Роман, пощупав лоб, на предмет открывшегося кровотечения. – Да и Ксения обработала рану перекисью.

- Ксю? – Хохотнул мальчишка, глядя на него с издевкой. – Обработала рану?

- Ну да. – Не понимая кивнул он.

- А как это было? Она с размаху бросила в тебя бутылку с перекисью?

- Да нет, вполне обычным способом. – Смутился мужчина, вспомнив впрочем не особо острожные действия девушки в машине.

- Странно. – Задорно улыбнулся парень.

- А что, обычно так делает?

- О да, любимый способ. – Митя потёр лоб, словно вспомнил удар.

- Хватит давить на жалость, мелкий. – Ухмыльнулся бородач и выдал парнишке подзатыльник.

- Послушайте, вы можете мне одолжить машину с GPS и пару пистолетов. – Вдруг спросил мужчина. - Обещаю вернуть как смогу.

- Ого. – Профессор прошёлся по кухне и достав из шкафчика сигареты с зажигалкой, снова закурил. – И зачем, если не секрет?

- Со мной в машине ехала жена моего друга с сестрой. Я должен попробовать спасти их. Раз уж Ксения сказала, что, когда она меня нашла, я был в машине один и следов крови вокруг не было, значит они живы и их так же где-то держат. – Он тяжело вздохнул. – Сейчас отдохну и на рассвете я могу выехать.

- Я помогу тебе, но поедем не на рассвете. – Раздался из коридора голос Ксюши, и она вошла в комнату в белом пушистом халате с мокрыми волосами и уселась теперь уже в кресло у стола. – Выезжать нужно раньше.

- Почему? – Мужчина удивлённо посмотрел на неё, стараясь не пялиться на длинные обнажённые ноги, выглядывающие из-под халата. – Ты же сказала, что они держат их в клетках месяцами.

- О, тогда я не знала того немаловажного факта, что они

женщины. – Спокойно выдала девушка. – Скажи, жена твоего друга симпатичная?

- Не знаю, не рассматривал её в таком плане, но думаю да. – Он пожал плечами. – И её сестра тоже.

- На сколько баллов по шкале симпатичности от одного до десяти? – Продолжала сыпать вопросами она.

- Ты серьёзно? – Он уставился на неё с улыбкой, но она действительно была совершенно серьёзна.

- Абсолютно.

- Ладно, Лена восемь, а её сестра девять.

- Тогда предлагаю тебе покушать и поехать прямо сейчас. – Резко выдала Ксюша, поднявшись.

- Почему? Ты можешь объяснить?

- А ты подумай. – Девушка снова села на стул напротив него, подавшись вперёд и глядя ему в глаза. – Учитывая такой немаловажный фактор, что из машины, где ехал один мужчина и двое женщин, забрали только их, но не взяли тебя. Большого здорового мужика, из которого можно охренительно долго качать кровь, хотя ты был без сознания и не оказал бы даже малейшего сопротивления. Неужели тебе это ни о чём не говорит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.